

Научная статья

УДК 94(47)“1801/1864”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.12

Устав 1827 г. как основной документ по пенсионному обеспечению судей Российской империи дореформенного периода

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, Воронеж, Россия, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Аннотация. В статье на основе архивных и законодательных материалов первой половины XIX в. проведен анализ Устава о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. как основного нормативного документа по пенсионному обеспечению судей Российской империи. Основные положения Устава 1827 г. рассматриваются применительно к специфике судейского корпуса дореформенного времени. Отмечается, что всю первую четверть XIX в. предпринималось несколько попыток унифицировать отечественное пенсионное законодательство. Однако осуществить задуманное удалось только в правление Николая I. Сделан вывод о том, что Устав о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. явился новым этапом в деле развития материального обеспечения судей, в том числе отражающим практику пенсионного обеспечения российского чиновничества в предшествующие эпохи, несмотря на то что этот Устав не выделял судей в самостоятельную категорию чиновников. Устав 1827 г. предопределил основной вектор развития пенсионного обеспечения отечественных судей вплоть до 1917 г.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, материальное обеспечение, Устав 1827 г., судейский корпус, чиновничество, дореформенный суд, Александр I, Николай I, Российская империя.

Для цитирования: Подлесных С. Н. Устав 1827 г. как основной документ по пенсионному обеспечению судей Российской империи дореформенного периода // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 1 (57). С. 176—189. URL: http://vestospu.ru/archive/2026/articles/57/12_57_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.12.

Original article

The 1827 Charter as the Main Pension Provision Document for Judges of the Pre-Reform Russian Empire

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State Forest Engineering University named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Abstract. This article analyzes the 1827 Charter on Pensions and Lump-sum Benefits as the main regulatory document governing the pension provision of judges in the Russian Empire, using archival and legislative materials from the first half of the 19th century. The key provisions of the 1827 Charter are examined in relation to the specifics of the pre-reform judiciary. It is noted that several attempts to unify Russian pension legislation were made throughout the first quarter of the 19th century. However, it was only during the reign of Nicholas I that this plan was realized. It is concluded that the 1827 Charter on Pensions and Lump-sum Benefits marked a new stage in the development of judicial financial support, reflecting the pension practices of Russian officials in previous eras, despite the fact that this Charter did not identify judges as a separate category of officials. The 1827 Charter determined the main vector of development of pension provision for Russian judges until 1917.

Keywords: pension, pension provision, financial support, 1827 Charter, judicial corps, bureaucracy, pre-reform court, Alexander I, Nicholas I, Russian Empire.

© Подлесных С. Н., 2026

For citation: Podlesnykh S. N. The 1827 Charter as the Main Pension Provision Document for Judges of the Pre-Reform Russian Empire. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 1 (57), pp. 176—189. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.57.12>.

Введение

Первые годы царствования императора Александра I ознаменовались бурным развитием реформаторских идей, касающихся изменения государственного управления и бюрократического аппарата. Так, коренных изменений требовало материальное положение российских чиновников, которые к началу XIX в. по уровню материального достатка уступали своим коллегам, служившим в XVIII в. [25, с. 153].

Учитывая необходимость повышения жалования чиновников, государство вместе с тем обращало непрерывное внимание на материальное обеспечение служащих после отставки. Постепенно пенсионное обеспечение охватывало все большее количество чиновников, которые просили компетентные органы о назначении им пенсии. Право на получение пенсии в том числе способствовало повышению престижа гражданской службы, делало ее более привлекательной для дворянства, ибо основная масса высшего общества отдавала предпочтение военной, а не статской службе. Более всего проблем с кадровым обеспечением испытывали те учреждения, кандидаты на должности в которых избирались местным дворянством [18, с. 643].

Судейский корпус империи как часть чиновничества, не имевший в дореформенное время самостоятельного статуса, в вопросе материального обеспечения был зависим от общих векторов развития всего бюрократического аппарата России. Именно в этом заключалось различие дореформенного и пореформенного судейского корпуса. После судебной реформы 1864 г. государство взяло курс на постепенное отделение судей от общей массы российских чиновников с приданием судьям особого статуса, отличного от статуса государственного служащего. Организация пенсионного обеспечения судей в дореформенное время в этом отношении не была исключением, хотя некоторые особенности все же имелись. Краеугольным камнем в деле развития пенсионного обеспечения отечественных судей был принятый в 1827 г. Устав о пенсиях и единовременных пособиях (далее — Устав) [43].

По мнению современных исследователей, «история пенсионной реформы 1827 г. является наименее изученным сюжетом истории преобразований, начатых при Александре I и завершенных при Николае I» [29, с. 2485]. В дореволюционное и советское время специальных работ, посвященных пенсионному обеспечению судей дореформенного времени, не выходило. Однако можно назвать общие работы по теме отечественного чиновничества дореволюционного периода. Это исследования советских историков Н. П. Ерошкина [14] и П. А. Зайончковского [15].

В настоящее время наблюдается повышение интереса со стороны ученых-гуманитариев к теме истории пенсионного обеспечения в России. Среди отечественных авторов, которые изучали эту тему, необходимо назвать Ю. П. Бокарева [1], Е. А. Гирич [9], Д. Б. Гусакова [10], Г. П. Дегтярева [11], Т. И. Еремину [13], С. А. Иконникова [16], А. В. Кульчитцкого [19; 20], А. В. Лапаеву [21; 22], Н. Г. Семионкину [37], С. А. Торопкина [41], Н. В. Тютюнова [42], А. П. Федорова [44], Г. Н. Федяева [45], О. А. Халтуруину [46], А. Р. Хамитова [47], Ю. В. Чеснокову [48], Е. В. Шамкину и Н. С. Землякову [49].

Одним из самых видных современных отечественных историков, посвятивших несколько своих концептуальных работ анализу пенсионного обеспечения в Российской империи, является Д. И. Раскин. Среди его работ по теме представленного исследования необходимо выделить следующие: «Пенсионная реформа Николая I» [29], «Система пенсионного обеспечения в Российской империи в XIX — начале XX века как комплекс

узаконений и институтов» [30], «Материальное положение российских чиновников в отставке (XIX — начало XX в.)» (в соавторстве с Ф. Н. Никитиным) [31].

Однако только С. А. Торопкин посвятил свои работы пенсионному обеспечению судебной бюрократии Российской империи [41]. Все остальные авторы если и касались темы пенсионного обеспечения судей, то только в общих работах по истории российского чиновничества. Таким образом, вопросы пенсионного обеспечения судейского корпуса Российской империи в связи с принятием Устава о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. остаются недостаточно изученными.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, самой важностью проблемы материального обеспечения судебной бюрократии, во-вторых, недостаточной степенью изученности рассматриваемого вопроса, в-третьих, необходимостью введения в научный оборот новых исторических источников.

Целью исследования явилось рассмотрение Устава о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. как основного документа в системе пенсионного обеспечения судей Российской империи дореформенного времени.

Цель исследования обусловила решение следующих задач:

- определить место Устава 1827 г. в пенсионном обеспечении судей дореформенного периода;
- проанализировать основные положения Устава 1827 г., касающиеся судебной бюрократии.

Территориальные рамки исследования включают губернии Российской империи в их административных границах в период 1801—1864 гг.

Нижняя хронологическая граница исследования (1801 г.) обусловлена восшествием на престол императора Александра I, которое ознаменовалось сменой политического курса во внутренней политике государства и проведением реформ государственного аппарата, затронувших в том числе судейский корпус Российской империи. Верхняя граница относится к 1864 г., когда в России после обнародования судебной реформы 20 ноября 1864 г. началась ее постепенная реализация.

Основными источниками исследования, которые позволили реконструировать исторические события по этой теме, явились следующие материалы:

- делопроизводственная документация, представленная архивными делами из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Ф. 1149 Департамент законов Государственного совета, Ф. 1152 Департамент государственной экономики Государственного совета, Ф. 1167 Комитет 6 декабря 1826 г. при Государственном совете;
- законодательные акты: документы из Полного собрания законов Российской империи.

Методологической основой работы послужили как общие, так и частные методы научного познания. В частности, метод структурного анализа был использован для оценки места Устава о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. в системе пенсионного обеспечения судей дореформенного периода; историко-сравнительный метод позволил путем сравнения положений различных законодательных и архивных материалов вывести общие и частные заключения; историко-системный метод — в комплексе выявить и проанализировать основные положения пенсионного устава 1827 г.; формально-логический метод — проанализировать действующее законодательство Российской империи в рассматриваемое время.

Результаты исследования

Важной задачей в области реформирования государственной службы периода правления Александра I являлась систематизация пенсионного законодательства. Издание акта,

который объединял бы в себе большинство правил организации пенсий чиновников, немало множество проблем финансового характера (например, нередко из-за отсутствия системы чиновник получал двойную пенсию, ибо хорошо организованной статистики финансов еще не было [23, с. 166]), а также чисто юридических проблем, связанных с установлением единых оснований для назначения пенсий.

В этой связи в первой четверти XIX в. государством было предпринято несколько попыток унифицировать пенсионное законодательство и принять единый законодательный акт в виде пенсионного устава. Более всего в деле унификации пенсионного законодательства российское правительство преуспело в последние годы царствования Александра I. 7 марта 1816 г. последовал закон «О составлении общего положения о производстве пансионеров не по местам, а по классам, и о присвоении классов должностям по всем министерствам», которым все министры обязывались разработать свои предложения относительно «общего положения о производстве пансионеров» [26]. Спустя пять лет министром финансов Д. А. Гурьевым был направлен в Государственный совет «Проект Устава о пансионерах и единовременных пособиях» [36, л. 1].

Таким образом, отправным документом, который в некоторой степени предопределил Устав о пенсиях и единовременных пособиях, принятый в 1827 г. [43], был пенсионный проект министра финансов Д. А. Гурьева. Однако ему не удалось довести его до логического завершения. Во-первых, предложения министра встретили возражения графа А. А. Аракчеева (на тот момент главы военного департамента Государственного совета) по одному из самых принципиальных вопросов — оснований для назначения пенсий. Во-вторых, 22 апреля 1823 г. по состоянию здоровья Д. А. Гурьев покинул пост министра финансов [12, с. 23].

В 1822 г. император Александр I утвердил заключение А. А. Аракчеева. В дальнейшем новому министру финансов Е. Ф. Канкрину было предложено переделать пенсионный устав. Однако в 1825 г. доработанный пенсионный устав был отклонен Александром I [36, л. 2 об. — 3].

После смерти императора 19 ноября 1825 г. рассмотрение пенсионного устава продолжил новый монарх — Николай I. Вступив на престол, он заявил, что хочет управления в стране по законам. «Это был, по его словам, “первый по важности предмет”, на который он и “устремил все свое внимание”» [2, с. 237], — писал историк А. Н. Боханов. С правлением Николая I большинство ученых связывают бурное развитие бюрократического аппарата, увеличение количества норм права и господство юридического позитивизма.

Данные обстоятельства позволили Николаю Павловичу провести в жизнь те начинания, которые не смогли реализовать его предшественники. В первую очередь речь идет о систематизации законодательства, которая, с одной стороны, позволила укрепить государственное начало в обществе, а с другой — придала праву больше прозрачности и порядка. Унификации подлежала в том числе и сфера пенсионного обеспечения чиновников Российской империи. Уже в первые дни своего правления Николай I начинает интересоваться ходом работы по принятию закона о пенсионном обеспечении [29, с. 2488].

Спустя два года после восшествия на престол Николая Павловича был принят Устав о пенсиях и единовременных пособиях [43]. Этот документ стал центральным актом в правление Николая I, регулирующим пенсионное обеспечение отечественных служащих, и явился важной вехой в деле развития материального обеспечения российского чиновничества. Устав действовал с некоторыми изменениями до 1917 г. [41, с. 193], что, очевидно, говорит о его качественной подготовке и правовом потенциале.

Необходимо все же отметить, что в период с декабря 1825 г. по декабрь 1827 г., до принятия Устава, государством был издан ряд законодательных актов, имевших принци-

пиальное значение для российского чиновничества, в том числе и для судей. Так, 2 января 1826 г. был принят закон, который напрямую касался их семей. Комитет министров постановил не выдавать единовременно из казны вдовам и сиротам чиновников, служивших по выбору от дворянства, годовой оклад их жалованья. Отмечалось, что право на такую единовременную выплату имели только чиновники, назначавшиеся от короны [27]. Данный закон имел большое значение в деле материального обеспечения судей. Подавляющее количество судей в губерниях Российской империи до 1864 г. назначалось по итогам дворянских выборов.

27 апреля 1827 г. был принят закон, в соответствии с которым чиновнику, получавшему жалованье из разных мест службы, назначалась пенсия по высшему окладу [4]. 11 мая того же года Комитет министров принял положение, которое конкретизировало закон 1765 г. Поправками было запрещено производить «вдовье и сиротское жалованье» вдовам и сиротам чиновников, которые по суду подвергались штрафам и взысканиям [28]. 31 августа 1826 г. вышло в свет Высочайше утвержденное положение Комитета министров, которое запрещало гражданским чиновникам, преданным суду, производить пенсию до их оправдания [8]. 28 декабря 1826 г. последовал закон, по которому чиновникам, чье жалованье было не менее 100 руб., запрещалось назначать пенсию ниже 100 руб. [5]. Кроме того, Статут знака отличия беспорочной службы от 22 августа 1827 г. давал преимущества в пенсиях и единовременных пособиях для вдов чиновников, имевших такой знак [40].

Таким образом, в первые два года правления Николая I, до принятия Устава, государством были изданы законы, конкретизирующие или дополняющие пенсионное законодательство Александра I.

Унификация пенсионного законодательства, проведенная в 1827 г., стала частью большой кампании по систематизации российского права. Издание Устава явилось насущной необходимостью в деле укрепления государственной службы, повышения авторитета чиновника, установления большей стабильности и материальной обеспеченности государственных служащих. В этой связи Устав 1827 г., безусловно, является одним из самых главных законодательных актов в истории судейского корпуса Российской империи XIX в.

В императорском указе по случаю издания Устава о прежних пенсионных законах говорилось следующее: «Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни соразмерности. Сверх того не было постановлено постоянных правил на призрение вдов и сирот по смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших» [43, с. 1032—1033].

Пенсионный устав 1827 г. опирался на широкую законодательную базу предшествующих царствований. Иногда в самом тексте этого документа мы находим такие отсылки, которые показывают, на каких именно узаконениях была основана та или иная статья. К примеру, в § 8 дана отсылка к указу от 20 декабря 1811 г., в §§ 18, 36, 53—54, 71, 98 говорится о законе от 18 августа 1814 г., § 20 содержит положения закона от 28 апреля 1798 г., § 37 отсылает к указу от 23 февраля 1803 г., в § 54 упоминаются законы, изданные 9 ноября 1816 г. и 25 февраля 1825 г. [43, с. 1034—1042].

В Уставе имелись и более яркие примеры почти полного переноса правил из прежних узаконений. Наиболее типична в этом отношении глава III «О назначении пенсий и пособий» [43, с. 1042]. При детальном анализе оказывается, что данная глава практически полностью отражает положения Высочайше утвержденной записки «О правилах, которыми руководствоваться Комиссии прошений, при приеме просьб о пансионах» от 25 мая 1816 г. [3].

Выплаты, производимые из Государственного казначейства, Устав разделял на два вида: пенсии и единовременные пособия. В состав сумм Государственного казначейства были причислены все выплаты, исключая суммы университетам, академиям и другим училищам. В 1844 г. было установлено правило о производстве пенсий и пособий чиновникам, получавшим жалованье из дворянских сумм. Данное правило было актуальным для судей ввиду того, что часть жалованья с 1837 г. им могла назначаться из сумм земских сборов [34]. После 1837 г. практику назначения судьям части жалованья из земских сборов мы встречаем практически по всем губерниям Российской империи [35, л. 187—380].

Авторы пенсионного Устава 1827 г. подтверждали прежнюю практику вычетов из пенсий и жалований чиновников. Так, «для обеспечения участи вдов и сирот пенсиями и единовременными пособиями» с 1 января 1828 г. определялись следующие суммы:

- вычет за повышение чинами;
- вычет из жалованья гражданских чиновников по 2 коп. с рубля, если жалованье более 500 руб.;
- вычет из жалованья гражданских чиновников по 1 коп. с рубля, если жалованье менее 500 руб.;
- вычет из пенсий (кроме пенсий вдовам и сиротам) на тех же основаниях, что для вычетов из жалованья чиновников;
- вычет из столовых денег по 1 коп. с рубля [43, с. 1033].

Таким образом, пенсионные вычеты имели строго целевой характер и были предназначены для формирования денежного фонда, из которого в последующем производились выплаты вдовам и детям умерших судей.

Вычет на госпиталь по 1 коп. с рубля был отменен [43, с. 1033]. В дальнейшем некоторые правила вычетов из пенсий были дополнены правительством [33].

§ 25 Устава особо указывал, что он не изменяет существа положений по отдельным ведомствам, общие пенсионные законы по которым уже были приняты (например, придворное ведомство, удельное ведомство, служащие по части медицинской, горной и т.д.) [43, с. 1036]. Таким образом, Устав 1827 г. не имел действия в отношении «особых родов службы» [32, с. 419].

Устав 1827 г. специально не выделял судейский корпус из общей массы чиновников, поэтому судьям производились пенсии на общих основаниях за некоторыми исключениями. Право на получение пенсии как самими судьями, так и их вдовами или детьми давала беспорочная служба. Был установлен принцип соразмерности пенсии и выслуги лет. Действительная служба засчитывалась в выслугу с 16-летнего возраста. Причем время службы в военных походах и сражениях засчитывалось вдвойне, т.е. один год за два. Время отпуска на срок менее 4 месяцев не исключалось из выслуги лет. Это же правило действовало в отношении чиновника, осужденного судом, но впоследствии оправданного. В силу увечья или болезни выслуга лет сокращалась. Выслуга лет по военной и гражданской службам слагалась «без различия в один срок» [43, с. 1033].

Если чиновник занимал одновременно две должности, то его пенсия определялась исходя из высшего оклада. Исключалось одновременное получение пенсии при выходе в отставку и получение жалованья при поступлении вновь на службу. Законодатель различал пенсию по выслуге лет и пенсию за «особенные услуги». Если служащему назначалась пенсия за «особенные услуги», то чиновник одновременно мог получать и пенсию по выслуге лет [43, с. 1035].

Чиновникам, которые служили непродолжительное время и «по тяжким болезненным припадкам оставили службу», определялось единовременное пособие [43, с. 1035].

Устав 1827 г. фиксировал несколько оснований, в соответствии с которыми судья лишался права на пенсию:

- «если чиновник по службе или в отставке по суду приговорен будет к наказанию со внесением оного в послужной список»;
- вступление вновь в действительную службу;
- вступление в должность иностранного государства без согласия Правительства [43, с. 1035].

Закон от 6 декабря 1827 г. устанавливал три вида выслуги лет судей в зависимости от срока службы:

- от 20 до 30 лет — пенсия при отставке в размере $\frac{1}{3}$ оклада своего разряда;
- от 30 до 35 лет — пенсия при отставке в размере $\frac{2}{3}$ оклада своего разряда;
- 35 и более лет — пенсия в размере полного оклада своего разряда [43, с. 1037].

Понижение срока выслуги лет допускалось в случае проблем со здоровьем. Так, судьи, выходящие «в отставку по расстроенному совершенно на службе здоровью, или по приключившейся неизлечимой болезни, прослужившие от 10 до 20 лет, получают в пенсию $\frac{1}{3}$ оклада, следующего им по расписанию разрядов; от 20 до 30 лет — $\frac{2}{3}$ оного; 30 лет — полный оклад своего разряда». Чиновники, одержимые тяжкими неизлечимыми болезнями («разбитием паралича, лишением рассудка, потерей зрения»), прослужившие от 1 года до 5 лет, одновременно получали «годовой оклад их жалованья». Чиновники, прослужившие от 5 до 10 лет, получали пенсию в размере $\frac{1}{3}$ оклада, следующего им по расписанию разрядов, от 10 до 20 лет — $\frac{2}{3}$ оклада, 20 лет — полный оклад своего разряда [43, с. 1037].

В 1829 г. было издано уточнение, в соответствии с которым при определении пенсий гражданским чиновникам учитывали штатное и прибавочное жалованье, а также столовые деньги [7].

§ 43 Устава устанавливал минимальную пенсию в размере 100 руб. Минимальная пенсия касалась не имеющих классов канцелярских служителей. Напомним, что впервые такой минимальный размер пенсий был установлен при Александре I указом от 19 января 1820 г. [17]. Пенсионный устав Николая I только подтвердил указанное положение предшествующего царствования.

Часть II Устава была посвящена пенсиям и пособиям вдовам и детям классных чиновников. После смерти этих чиновников, служивших беспорочно, право на единовременные пособия и пенсии переходило к их вдовам и детям. Так, например, за основание единовременных пособий вдовам и детям чиновников, умерших во время службы, принимался «тот оклад жалованья, который получал муж или отец в день его смерти». Это же правило касалось пенсий — ее размер для вдов и детей определялся также по последнему размеру жалованья их мужа или отца. Закон перечислял конкретные основания, на которых выплата пенсий вдовам и детям прекращалась. Например, одним из оснований для прекращения выплат пенсий было достижение предельного возраста: для мужчин — 18 лет, для женщин — 21 года [43, с. 1038—1039].

Спустя два года после издания Устава был принят специальный закон, ограничивающий право вдов и детей чиновников получать пенсии за своих мужей и отцов, которые могут быть назначены чиновникам за какие-либо особенные заслуги или отличия по службе [6].

Прошение о назначении пенсии судья подавал непосредственно своему начальству. Вдова судьи, если муж умер во время службы, также подавала прошение начальству своего мужа. Вдова судьи, умершего в отставке, подавала прошение о назначении пенсии в Министерство юстиции [43, с. 1040].

Все права на получение пенсии или пособия, следующие как чиновникам, так и их семьям, должны быть утверждены «законными свидетельствами». В качестве таковых Устав называл послужной список, свидетельство о болезни, свидетельство о ранах и увечьях [43, с. 1040].

Устав 1827 г. вступал в силу с 1 января 1828 г., т.е. регулировал производство пенсий чиновников, имеющих право на пенсию и вышедших в отставку после указанной даты. Особо указывалось, что Устав не распространялся на производство пенсий, которые были установлены до 1 января 1828 г. Данное положение было конкретизировано законом от 24 декабря 1828 г. [38].

Для вдов и детей, оставшихся по смерти классных чиновников, умерших после 1 января 1812 г., которым законом от 1 августа 1816 г. «предоставлено было для получения пособия ожидать постановления новых узаконений», делалось исключение. Они имели право испрашивать пенсии на основании Устава 1827 г. Однако законодатель для вдов и детей-сирот чиновников, умерших до издания Устава, установил срок прошения: для находящихся в России — 1 год с даты издания Устава; для находящихся за границей — 2 года с даты издания Устава. В случае пропуска указанных сроков пенсии и единовременные пособия могли быть производимы только с Высочайшего разрешения. В любом случае пенсии вдов или сирот чиновников, умерших до издания Устава, производились с 1 января 1828 г. [43, с. 1042—1043].

Особо было указано, что все пенсии, определенные до издания Устава на основании прежних узаконений «или дарованные Верховной властью по особенным указам, остаются во всей своей силе и новое положение на них не распространяется» [43, с. 1043].

Устав приводил примерное расписание окладов для определения пенсий гражданских чиновников по их должностям. Расписание было разбито на разряды — с 1-го (высшего) по 9-й разряд (низший). Первые два разряда не касались судейского корпуса губерний Российской империи. Для истории судейского корпуса имеют значение разряды, начиная с 3-го. 3-й разряд был разбит на две степени. К примеру, к 1-й степени 3-го разряда были отнесены председатели судебных палат и вице-губернаторы (примерный оклад — 2000 руб.), ко второй степени — советники в судебных палатах и советники в губернских правлениях (примерный оклад — 1500 руб.). К 6-му разряду в том числе был отнесен уездный уровень управления (примерный оклад — 750 руб.). К этому разряду относились уездные судьи, городничие, уездные казначеи.

Примерное расписание окладов для определения пенсий гражданских чиновников не упоминало совестных судей. Хотя в примечании к Уставу указывалось, что «о всех местах и званиях, не упомянутых в сем примерном расписании, предоставляется каждому министру по принадлежности, в непродолжительном времени внести в Комитет Гг. Министров подробную ведомость с мнением, к какому разряду каждое из сих мест или званий справедливее причислить можно» [43, с. 1043—1044]. Совестные судьи были единственными чиновниками из судейского корпуса России, подведомственного Министерству юстиции, не включенными ни в один пенсионный разряд. К тому же совестные судьи также не были включены в расписание о гражданских мундирах.

Только спустя почти девять лет Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 21 февраля 1836 г. государство озаботилось включить совестных судей в соответствующие пенсионные разряды. Однако в самом списке с наименованиями должностей, не включенных первично по Уставу 1827 г., пенсионный разряд совестных судей все же указан не был [39].

Заключение

Таким образом, Устав 1827 г. занимал ведущее место в вопросе пенсионного обеспечения судей Российской империи в дореформенное время. Этот законодательный акт, опирающийся на опыт предшествующих эпох, заложил вектор развития материального обеспечения судей после их выхода в отставку вплоть до 1917 г.

Однако важно отметить, что после издания в 1827 г. Устава законодательная работа по уточнению правил производства пенсий чиновников государством не была остановлена. Каждый год без исключения государством принималось немалое количество законодательных актов, регулирующих сферу пенсионного обеспечения. Так, уже в 1828 г. только по гражданскому ведомству было издано 7 уточняющих законов, в 1830 г. таких законов было принято 12, в 1835 г. — 26, в 1840 г. — 83, в 1845 г. — 46, в 1850 г. — 45, в 1854 г. — 49. Причем большинство таких законодательных актов касалось причисления конкретной должности гражданской службы к конкретному пенсионному разряду [24, с. 26—55].

Таким образом, нельзя сказать, что Устав 1827 г. был совершенным документом. Как показывает последующая законодательная работа, в силу усложнения общественных отношений, появления перед государством новых вызовов он нуждался в последующих корректировках. Данная практика характерна для любого нормативного документа.

Пенсионное положение отечественного судейского корпуса самостоятельно в Уставе не выделялось. Однако этот унифицированный акт заложил вектор развития, касающийся пенсионного обеспечения чиновников, назначаемых на должности по итогам дворянских выборов. В губерниях Российской империи одними из таких должностей выступали должности судей (как уездного, так и губернского уровней). Так, законодатель начал разделять источники финансирования пенсий — казенные и из дворянских сумм. В дальнейшем, в 1830—1850-е гг., правила пенсионного обеспечения чиновников, избираемых по выборам дворянства, были конкретизированы.

Список источников

1. Бокарев Ю. П. Первые пенсионные системы Российской империи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 15—23. DOI: 10.14529/ssh180402.
2. Боханов А. Н. Николай I. М. : Проспект, 2023. 848 с.
3. Высочайше утвержденная записка «О правилах, коими руководствоваться Комиссии прошений, при приеме просьб о пансионах» от 25 мая 1816 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 33. № 26287а. С. 865.
4. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О назначении получающим жалованье из разных мест в пенсион высшего оклада» от 27 апреля 1826 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1. № 282. С. 396.
5. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О неназначении пенсионеров ниже ста рублей, когда жалованье было не менее сей суммы» от 28 декабря 1826 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1. № 776. С. 1337—1338.
6. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О нераспространении на вдов и детей пенсий, пожалованных мужьям или отцам их в продолжение службы, за какие-либо особенные заслуги или отличия» от 28 декабря 1829 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 4. № 3387. С. 962—963.
7. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О постановлении правилом, чтобы при определении пенсий гражданским чиновникам принимаемы были в соображение как штатное, так и прибавочное жалованье» от 28 декабря 1828 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 4. № 3386. С. 960—962.
8. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О производстве жалованья гражданским чиновникам, преданным суду с удалением от должностей» от 31 августа 1826 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1. № 569. С. 922.

9. Гирич Е. А. Развитие пенсионного обеспечения в досоветский период // Власть Закона. 2017. № 3 (31). С. 232—243.
10. Гусаков Д. Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России. СПб. : ГИП-СР, 2010. 260 с.
11. Дегтярев Г. П. Пенсионные реформы в России. М. : Academia, 2003. 338 с.
12. Елистратов А. С. Дмитрий Александрович Гурьев — министр финансов Александра I // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4, № 4. С. 21—23.
13. Еремина Т. И. К вопросу о правовом оформлении государственного пенсионного обеспечения преподавателей университетов в XIX — начале XX в. // Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф., Покров, 16 июня 2015 г. Рязань : Концепция, 2015. С. 59—64.
14. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М. : Мысль, 1981. 252 с.
15. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М. : Мысль, 1978. 288 с.
16. Иконников С. А. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 4. С. 46—50.
17. Именной, данный Сенату «О назначении всем тем, коим обращаются в пенсион части жалованья, ежели сии части составлять будут менее ста рублей, по сто рублей в год» от 19 января 1820 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 37. № 28103. С. 21—22.
18. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762—1855 годов. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1906. 720 с.
19. Кульчицкий А. В. История пенсионного обеспечения россиян: 1827—1917 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 199—204.
20. Кульчицкий А. В. История пенсионного обеспечения земских служащих: 1861—1917 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 237—241.
21. Лапаева А. В. Пенсионное обеспечение в Российской империи в XIX — начале XX века // Право: история и современность. 2020. № 3 (12). С. 18—23. DOI: 10.17277/pravo.2020.03.pp.018-023.
22. Лапаева А. В. Пенсионное обеспечение в Российской империи в период действия Устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим 1827 г. // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2020. С. 30—33.
23. Министерство финансов. 1802—1902. Часть первая. СПб. : Экспедиция загот. гос. бумаг, 1902. 640 с.
24. Общий алфавитный указатель ко второму полному собранию законов Российской империи // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1885. Т. 3. 658 с.
25. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII — первой половине XIX века // Человек. 1995. № 4. С. 147—158.
26. Положение Комитета министров, вследствие Именного указа 5 марта, объявленного графом Аракчеевым. «О составлении общего положения о производстве пансионеров не по местам, а по классам, и о присвоении классов должностям по всем министерствам» от 7 марта 1816 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 33. № 26185. С. 541—542.
27. Положение Комитета министров «О назначении вдовам и сиротам чиновников, служивших по выборам от дворянства, в единовременную выдачу годовых окладов их жалованья из казны» от 2 января 1826 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1. № 32. С. 42.
28. Положение Комитета министров «О непроизводении вдовьего и сиротского жалованья вдовам чиновников, кои по суду подверглись штрафам и взысканиям» от 11 мая 1826 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1. № 329. С. 453—454.
29. Раскин Д. И. Пенсионная реформа Николая I // Былые годы. 2020. № 58 (4). С. 2485—2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485.
30. Раскин Д. И. Система пенсионного обеспечения в Российской империи в XIX — начале XX века как комплекс узаконений и институтов // Былые годы. 2023. № 18 (4). С. 1717—1725. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1717.
31. Раскин Д. И., Никитин Ф. Н. Материальное положение российских чиновников в отставке (XIX — начало XX в.) // Былые годы. 2023. № 18 (3). С. 1179—1186. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1179.

32. Раскин Д. И., Никитин Ф. Н. Пенсионное обеспечение «особых родов службы» в системе государственного аппарата Российской империи (XIX — начало XX века) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 7. С. 417—431. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431.
33. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 3, 1842. Д. 94.
34. РГИА. Ф. 1149. Оп. 3, 1844. Д. 41.
35. РГИА. Ф. 1152. Оп. 4, 1851. Д. 113.
36. РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 208.
37. Семионкина Н. Г. Правовое регулирование социального обеспечения нижних чинов в Российской империи (опыт начала XX века) // Российское государствоведение. 2015. № 4. С. 21—29.
38. Сенатский, с прописанием именного «О разрешении Сенату поступающих в оный представлений начальств и просьб о пенсиях чиновникам, выбывшим из службы прежде 1 января 1828, на основании узаконений, существовавших до издания Устава о пенсиях» от 24 декабря 1828 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 3. № 2541. С. 1211.
39. Список чиновникам, не включенным в расписания о гражданских мундирах под лит. А и Б, приложенные к 526 ст. Продолжения 3 т. Свода законов от 21 февраля 1836 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1837. Т. 11. Ч. 2. Штаты и табели. К № 8894. С. 35—36.
40. Статут знака отличия беспорочной службы от 22 августа 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 2. № 1313. С. 684—688.
41. Торопкин С. А. Пенсионное обеспечение судей в Российской империи // Правосудие. 2021. Т. 3, № 2. С. 189—204. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.189-204.
42. Тютюнов Н. В. История формирования отечественной системы пенсионного обеспечения военнослужащих // Социально-политические науки. 2012. № 2. С. 92—97.
43. Устав о пенсиях и единовременных пособиях от 6 декабря 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 2. № 1592. С. 1032—1044.
44. Федоров А. П. К вопросу о генезисе принципов пенсионного обеспечения наемных работников в Российской империи // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 1. С. 555—567.
45. Федяев Г. Н. Пенсионная политика государства в дореволюционной России // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 167—168.
46. Халтурина О. А. Исторический опыт становления пенсионного обеспечения в России // Сибирская финансовая школа. 2009. № 3. С. 153—158.
47. Хамитов А. Р. Правовая легитимность пенсионного обеспечения гражданских чиновников первой половины XIX в. // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 79—83.
48. Чеснокова Ю. В. Становление пенсионного обеспечения в России в XVI — начале XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 173—175.
49. Шамкина Е. В., Землякова Н. С. Особенности формирования и становления пенсионного обеспечения в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 4 (48). С. 150—158. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-4-16.

References

1. Bokarev Yu. P. Pervye pensionnye sistemy Rossiiskoi imperii [The first pension systems of the Russian Empire]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki — Bulletin of the South Ural State University. Social Sciences and the Humanities*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 15—23. DOI: 10.14529/ssh180402. (In Russian)
2. Bokhanov A. N. *Nikolai I* [Nicholas I]. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 848 p. (In Russian)
3. Vysochaishe utverzhdennaya zapiska “O pravilakh, koimi rukovodstvovat'sya Komissii proshenii, pri prieme pros'b o pansionakh” ot 25 maya 1816 g. [Imperially approved note “On the rules by which the Petitions Commission is guided when accepting requests for boarding houses” dated May 25, 1816]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI). Sobr. 1. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 33, no. 26287a, pp. 865. (In Russian)
4. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov “O naznachenii poluchayushchim zhalovan'e iz raznykh mest v pension vysshego oklada” ot 27 aprelya 1826 g. [The Supremely approved regulation of the Committee of Ministers “On the appointment of those receiving salaries from various places to a higher pension” of April 27, 1826]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 1, no. 282, pp. 396. (In Russian)*
5. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov “O nenaznachenii pensionov nizhe sta rublei, kogda zhalovan'e bylo ne mence sei summy” ot 28 dekabrya 1826 g. [The Supremely approved regulation of the

Committee of Ministers “On the non-appointment of pensions below one hundred rubles when the salary was not less than this amount” of December 28, 1826]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 1, no. 776, pp. 1337—1338. (In Russian)*

6. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov “O nerasprostraneni na vdov i detei pensii, pozhalovannykh muzh'yam ili ottsam ikh v prodolzhenie sluzhby, za kakie-libo osobennye zaslugi ili otlichiya” of 28 dekabrya 1829 g. [The Supremely approved regulation of the Committee of Ministers “On the non-extension of pensions granted to husbands or fathers during service, for any special merits or distinctions, to widows and children” of December 28, 1829]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 4, no. 3387, pp. 962—963. (In Russian)*

7. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov “O postanovlenii pravilom, chtoby pri opredelenii pensii grazhdanskim chinovnikam prinimaemy byli v soobrazhenie kak shtatnoe, tak i pribavochnoe zhalovan'e” of 28 dekabrya 1828 g. [The Supremely approved regulation of the Committee of Ministers “On the establishment of a rule that when determining pensions for civil servants, both regular and additional salaries are taken into account” of December 28, 1828]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 4, no. 3386, pp. 960—962. (In Russian)*

8. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov “O proizvodstve zhalovan'ya grazhdanskim chinovnikam, predannym sudu s udaleniem ot dolzhnostei” of 31 avgusta 1826 g. [The Supremely approved regulation of the Committee of Ministers “On the payment of salaries to civil servants brought to trial and removed from office” of August 31, 1826]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 1, no. 569, pp. 922. (In Russian)*

9. Girich E. A. Razvitie pensionnogo obespecheniya v dosovetskii period [Development of pension provision in the pre-Soviet period]. *Vlast' Zakona*, 2017, no. 3 (31), pp. 232—243. (In Russian)

10. Gusakov D. B. *Istoriya pensionnogo obespecheniya i sotsial'nogo strakhovaniya v Rossii* [History of pension provision and social insurance in Russia]. St. Petersburg, GIPSR Publ., 2010. 260 p. (In Russian)

11. Degtyarev G. P. *Pensionnyye reformy v Rossii* [Pension reforms in Russia]. Moscow, Academia Publ., 2003. 338 p. (In Russian)

12. Elistratov A. S. Dmitrii Aleksandrovich Gur'ev — ministr finansov Aleksandra I [Dmitry Alexandrovich Guryev — minister of finance of Alexander I]. *Zhurnal istoricheskikh issledovaniy*, 2019, vol. 4, no. 4, pp. 21—23. (In Russian)

13. Eremina T. I. K voprosu o pravovom oformlenii gosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya prepodavatelei universitetov v XIX — nachale XX v. [On the legal framework for state pension provision for university professors in the 19th and early 20th centuries]. *Sovremennaya gumanitarnaya nauka: problemy i perspektivy razvitiya: sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Pokrov, 16 iyunya 2015 g.* [Modern humanities. Problems and development prospects. Proceed. of the Internat. sci. and pract. conf., Pokrov, June 16, 2015]. Ryazan, Kontseptsiya Publ., 2015, pp. 59—64. (In Russian)

14. Eroshkin N. P. *Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty* [Serfdom and its political institutions]. Moscow, Mysl' Publ., 1981. 252 p. (In Russian)

15. Zaionchkovskii P. A. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 288 p. (In Russian)

16. Ikonnikov S. A. Pensionnoe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi: istoriya ustanovleniya [Pension provision of the parish clergy of the Russian Orthodox church: the history of establishment]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya — Proceedings of Voronezh State University. Ser. History. Political Science. Sociology*, 2017, no. 4, pp. 46—50. (In Russian)

17. Imennoi, dannyi Senatu “O naznachenii vsem tem, koim obrashchayutsya v pension chasti zhalovan'ya, ezheli sii chasti sostavlyat' budut menee sta rublei, po sto rublei v god” of 19 yanvarya 1820 g. [Personal, given to the Senate “On the appointment of all those who apply for a pension, a portion of their salary, if these portions amount to less than one hundred rubles, one hundred rubles per year” dated January 19, 1820]. *PSZRI. Sobr. 1. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 37, no. 28103, pp. 21—22. (In Russian)*

18. Korf S. A. *Dvoryanstvo i ego soslovnoe upravlenie za stoletie 1762—1855 godov* [The nobility and its class governance during the century 1762—1855]. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno Publ., 1906. 720 p. (In Russian)

19. Kul'chitskii A. V. Istoriya pensionnogo obespecheniya rossiiyan: 1827—1917 gg. [History of pension provision in Russia: 1827—1917]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 2008, no. 76-1, pp. 199—204. (In Russian)

20. Kul'chitskii A. V. Istoriya pensionnogo obespecheniya zemskikh sluzhashchikh: 1861—1917 gody [The history of pension provision Zemsky employees: 1861—1917]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i pravo — Proceedings of Southwest State University. Ser. History and Law*, 2018, vol. 8, no. 3 (28), pp. 237—241. (In Russian)

21. Lapaeva A. V. Pensionnoe obespechenie v Rossiiskoi imperii v XIX — nachale XX veka [The pension system in the Russian Empire in the 19th — early 20th centuries]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* — Law: History and Modernity, 2020, no. 3 (12), pp. 18—23. DOI: 10.17277/pravo.2020.03.pp.018-023. (In Russian)
22. Lapaeva A. V. Pensionnoe obespechenie v Rossiiskoi imperii v period deistviya Ustava o pensiyakh i edinovremennykh posobiyakh gosudarstvennym (voennym i grazhdanskim) sluzhashchim 1827 g. [Pension provision in the Russian Empire during the period of the charter on pensions and lump-sum benefits for state (military and civil) employees of 1827]. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: sb. materialov XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Tatishchev readings. Current problems of science and practice. Proceed. of the XVII Internat. sci. and pract. conf.]. Tolyatti, Volzhskii un-t im. V. N. Tatishcheva Publ., 2020, pp. 30—33. (In Russian)
23. *Ministerstvo finansov. 1802—1902. Chast' pervaya* [Ministry of finance. 1802—1902. Part one]. St. Petersburg, Ekspeditsiya zagot. gos. bumag Publ., 1902. 640 p. (In Russian)
24. Obshchii alfavitnyi ukazatel' ko vtoromu polnomu sobraniyu zakonov Rossiiskoi imperii [General alphabetical index to the second complete collection of laws of the Russian Empire]. *PSZRI. Sobr. 2.* St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1885, vol. 3. 658 p. (In Russian)
25. Pisar'kova L. F. Rossiiskii chinovnik na sluzhbe v kontse XVIII — pervoi polovine XIX veka [Russian official in service in the late 18th — first half of the 19th century]. *Chelovek*, 1995, no. 4, pp. 147—158. (In Russian)
26. Polozhenie Komiteta ministrov, vsledstvie Imennogo ukaza 5 marta, ob'yavlenno go grafom Arakcheevym. "O sostavlenii obshchego polozheniya o proizvodstve pansionov ne po mestam, a po klassam, i o prisvoenii klassov dolzhnostyam po vsem ministerstvam" ot 7 marta 1816 g. [The committee of Ministers' regulation, following the personal decree of March 5, announced by count Arakcheev, "On the drafting of a general regulation on the establishment of boarding schools not by location, but by class, and on the assignment of classes to positions in all ministries", dated March 7, 1816]. *PSZRI. Sobr. 1.* St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 33, no. 26185, pp. 541—542. (In Russian)
27. Polozhenie Komiteta ministrov "O nenaznachenii vdovam i sirotam chinovnikov, sluzhivshikh po vyboram ot dvoryanstva, v edinovremennuyu vydachu godovykh okladov ikh zhalovan'ya iz kazny" ot 2 yanvarya 1826 g. [The committee of Ministers' regulation "On the non-appointment of widows and orphans of officials elected by the nobility to a lump sum payment of their annual salaries from the treasury", dated January 2, 1826]. *PSZRI. Sobr. 2.* St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 1, no. 32, pp. 42. (In Russian)
28. Polozhenie Komiteta ministrov "O neproizvozhdenii vdov'ego i sirotskogo zhalovan'ya vdovam chinovnikov, koi po sudu podverglis' shtrafam i vzykaniyam" ot 11 maya 1826 g. [Regulation of the committee of ministers "On the non-payment of widow's and orphan's salaries to widows of officials who have been fined and sanctioned by the court" dated May 11, 1826]. *PSZRI. Sobr. 2.* St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ., 1830, vol. 1, no. 329, pp. 453—454. (In Russian)
29. Raskin D. I. Pensionnaya reforma Nikolaya I [Pension reform of Nikolai I]. *Bylye gody*, 2020, no. 58 (4), pp. 2485—2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485. (In Russian)
30. Raskin D. I. Sistema pensionnogo obespecheniya v Rossiiskoi imperii v XIX — nachale XX veka kak kompleks uzakonenii i institutov [The pension system in the Russian Empire in the 19th — early years of the XX centuries as a complex of legislation and institutions]. *Bylye gody*, 2023, no. 18 (4), pp. 1717—1725. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1717. (In Russian)
31. Raskin D. I., Nikitin F. N. Material'noe polozhenie rossiiskikh chinovnikov v otstavke (XIX — nachalo XX v.) [The financial situation of retired Russian officials (19th — early 20th centuries)]. *Bylye gody*, 2023, no. 18 (3), pp. 1179—1186. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1179. (In Russian)
32. Raskin D. I., Nikitin F. N. Pensionnoe obespechenie "osobykh rodov sluzhby" v sisteme gosudarstvennogo apparata Rossiiskoi imperii (XIX — nachalo XX veka) [Pension provision of "Special types of service" in system of state apparatus of Russian Empire]. *Nauchnyi dialog*, 2022, vol. 11, no. 7, pp. 417—431. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431. (In Russian)
33. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 1149. Op. 3, 1842. D. 94.
34. RGIA. F. 1149. Op. 3, 1844. D. 41.
35. RGIA. F. 1152. Op. 4, 1851. D. 113.
36. RGIA. F. 1167. Op. 1. D. 208.
37. Semionkina N. G. Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniya nizhnikh chinov v Rossiiskoi imperii (opyt nachala XX veka) [Legal regulation of social security for lower ranks in the Russian Empire (experience of the early 20th century)]. *Rossiiskoe gosudarstvovedenie*, 2015, no. 4, pp. 21—29. (In Russian)
38. Senatskii, s propisaniem imennogo "O razreshenii Senatu postupayushchikh v onyi predstavlenii nachal'stv i pros'b o pensiyakh chinovnikom, vybyvshim iz sluzhby prezhde 1 yanvarya 1828, na osnovanii uzakonenii, sushchestvovavshikh do izdaniya Ustava o pensiyakh" ot 24 dekabrya 1828 g. [Senate, with the provision "On

the Senate's authorization of submissions from superiors and requests for pensions for officials who retired from service before January 1, 1828, based on laws that existed prior to the publication of the Pension Charter", dated December 24, 1828]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ.*, 1830, vol. 3, no. 2541, pp. 1211. (In Russian)

39. Spisok chinovnikam, ne vklyuchennym v raspisaniya o grazhdanskikh mundirakh pod lit. A i B, prilozhennye k 526 st. Prodolzheniya 3 t. Svoda zakonov ot 21 fevralya 1836 g. [List of officials not included in the schedule of civilian uniforms under letters A and B, appended to Article 526 of the Continuation of Volume 3 of the Code of Laws of February 21, 1836]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ.*, 1837, vol. 11, part 2, States and tables to law no. 8894, pp. 35—36. (In Russian)

40. Statut znaka otlichiya besporochnoi sluzhby ot 22 avgusta 1827 g. [Statute of the badge of distinction for impeccable service of August 22, 1827]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ.*, 1830, vol. 2, no. 1313, pp. 684—688. (In Russian)

41. Toropkin S. A. Pensionnoe obespechenie sudei v Rossiiskoi imperii [Pension provision for judges in the Russian Empire]. *Pravosudie — Justice*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 189—204. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.189-204. (In Russian)

42. Tyutyunov N. V. Istoriya formirovaniya otechestvennoi sistemy pensionnogo obespecheniya voennosluzhashchikh [History of the formation of the domestic military pension system]. *Sotsial'no-politicheskie nauki*, 2012, no. 2, pp. 92—97. (In Russian)

43. Ustav o pensiyakh i edinovremennykh posobiyakh ot 6 dekabrya 1827 g. [Charter on pensions and lump sum benefits of December 6, 1827]. *PSZRI. Sobr. 2. St. Petersburg, Tip. II otd. S.E.I.V.K. Publ.*, 1830, vol. 2, no. 1592, pp. 1032—1044. (In Russian)

44. Fedorov A. P. K voprosu o genezise printsipov pensionnogo obespecheniya naemnykh rabotnikov v Rossiiskoi imperii [On the genesis of the principles of pension provision for employees in the Russian Empire]. *Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava*, 2006, no. 1, pp. 555—567. (In Russian)

45. Fedyaev G. N. Pensionnaya politika gosudarstva v dorevolyutsionnoi Rossii [State pension policy in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2008, no. 7, pp. 167—168. (In Russian)

46. Khalturina O. A. Istoricheskii opyt stanovleniya pensionnogo obespecheniya v Rossii [Historical experience of the development of pension provision in Russia]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2009, no. 3, pp. 153—158. (In Russian)

47. Khamitov A. R. Pravovaya legitimnost' pensionnogo obespecheniya grazhdanskikh chinovnikov pervoi poloviny XIX v. [Legal legitimacy of pension provision for civil officials of the first half of the XIX century]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika — The Rule of Law State: Theory and Practice*, 2017, no. 3 (49), pp. 79—83. (In Russian)

48. Chesnokova Yu. V. Stanovlenie pensionnogo obespecheniya v Rossii v XVI — nachale XX v. [Formation of pension provision in Russia in the XVI and the beginning of the XX centuries]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*, 2012, no. 28, pp. 173—175. (In Russian)

49. Shamkina E. V., Zemlyakova N. S. Osobennosti formirovaniya i stanovleniya pensionnogo obespecheniya v Rossii [Establishment features of the pension system in Russia in XIX—XX centuries]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region — University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2018, no. 4 (48), pp. 150—158. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-4-16. (In Russian)

Информация об авторе

С. Н. Подлесных — кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

S. N. Podlesnykh — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 23.11.2025; одобрена после рецензирования 05.01.2026;
принята к публикации 20.02.2026

The article was submitted 23.11.2025; approved after reviewing 05.01.2026;
accepted for publication 20.02.2026